

КЬЕРКЕГОР И РАДИКАЛЬНЫЙ ВЫБОР В ПСИХОТЕРАПИИ¹

Т. ЛЕБОН*

Дождь лил так, как будто хотел заставить нашего дублинского докладчика чувствовать себя особенно долгожданным гостем. Около двадцати человек, закаленных экзистенциалистов, не уstraшившись сокрушительной непогоды, собрались 23 мая 2001г. на лекцию *Стефана Минтона* о *Кьеркегоре и радикальности выбора в психотерапии*. Наш докладчик начал с беглого перечисления тех вопросов, которые он собрался осветить. Вот их перечень:

1. Феноменологические основы принятия решений в процессе психотерапии.
2. Кьеркегор и «Истина как субъективность».
3. «Истина и субъективность» в контексте психотерапии:
 - практичность «Истины как субъективности» в психотерапии: разбор случая;
 - концептуальное движение в психотерапии: «Или-или».
4. Недостатки кьеркегоровской «Истины как субъективности» и радикальность выбора как основа для психотерапевтичности принятия решения:
 - «Истина как субъективность» в психотерапии: новые перспективы или путь в тупик?;
 - произвольность радикального выбора;
 - необходимость осмотрительности при использовании воззрений Кьеркегора в психотерапии: субъективность и радикальность выбора;
 - радикальность выбора и бытие-в-мире;

¹ Редакция МПЖ благодарит С.Б. Эсельсона, главного редактора журнала «Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия» за любезное разрешение, в порядке обмена материалаая, перепечатать данную статью, ранее опубликованную в № 8 указанного издания.

* *Лебон Тим* – практикующий психотерапевт (Великобритания).

– место радикального выбора и принятия решений в психотерапевтическом процессе.

Как видно из перечисленных пунктов, диапазон лекции был весьма широк. Не пытаясь пересказать ее, отмечу только, что лектор произвел впечатление человека, глубоко изучившего творчество Кьеркегора. Заинтересованный читатель наверняка захочет прочесть перечисленные ниже работы С.Минтона, на которых базировалась лекция. Здесь же я, вместо пересказа, остановлюсь на трех вопросах, возникших у меня после лекции, а именно:

1. Что Кьеркегор имеет в виду, заявляя о субъективности истины?
2. Практично ли придерживаться взглядов Кьеркегора в психотерапии?
3. Прав ли Кьеркегор?

1. Что Кьеркегор подразумевал под субъективностью истины?

Ответ Минтона на первый вопрос заключался в том, что Кьеркегор не отрицает существования объективных истин в некоторых областях человеческой жизни (в том смысле, что два плюс два точно четыре, а не: кажется, что четыре). Но Кьеркегор возражает против существования объективной истины в вопросах, наиболее значимых для человеческого бытия, например, в таких вопросах, как: что с нами будет после смерти? есть ли Бог? как поступить правильно? В этих вопросах, наиболее важных из всех, с которыми мы сталкиваемся, *признание субъективности истины – самая лучшая база для ответов*. Что под этим подразумевается? Для Кьеркегора это то, что мы горячо переживаем, то, что мы исследуем, обращаясь вглубь своей души, и то, что мы, обнаружив, не можем объективно предъявить миру в однозначной определенности, в чем мы не можем быть уверены до конца. Кьеркегор советует изучать собственные субъективные истины. С его точки зрения, важно научиться не искать «пророков», которые изложат нам, якобы, объективные псевдо-ответы; важно также не ожидать, что наши собственные ответы вдруг сами появятся безо всяких усилий с нашей стороны.

2. Практично ли придерживаться взглядов Кьеркегора в психотерапии?

Практичность кьеркегоровской позиции по отношению к психотерапии совершенно очевидна. Стоящие на этой позиции психотерапевты не должны, подобно психиатрам, заниматься с клиентами поисками объективных ответов. Но не должны они и уподобляться рожерианс-

ким стремлениям сформировать позитивный подход. Вместо этого мы, если приняли кьеркегоровскую позицию, должны совершать попытки внутреннего исследования живых, переживаемых личных, субъективных истин. Этот подход Минтон проиллюстрировал случаем из своей практики. Клиент пришел после разрыва романтических отношений в поиске определенности в ответе на вопрос, почему произошел разрыв. Но при этом у него был настрой всматриваться в свой собственный внутренний мир, мир чувств и ценностей. В результате оказалось возможным идентифицировать себя со своими внутренними субъективными истинами и значительно спокойнее действовать в соответствии с ними. Кроме того, он научился в принципе лучше осознавать свои собственные способы бытия-в-мире с другими. Клиент не только оказался в состоянии «отпустить» отношения, но и почувствовал, что узнал что-то весьма ценное о себе, что наверняка еще пригодится ему в жизни.

3. Прав ли Кьеркегор?

Одна ласточка погоды не сделает, и один удачный пример из практики теорию еще не подтверждает. Всегда ли полезно, с точки зрения терапевтического эффекта, подробно разбираться во внутренних убеждениях и ценностях клиента? Богатую пищу для размышлений представляет собой случай, произошедший с самим Кьеркегором, — когда он разорвал помолвку с любимой Региной. Разрыв разбил сердца обоим. Однако это решение основывалось на его страстной приверженности идее стать философом, а вовсе не мужем, и на глубоком внутреннем убеждении в том, что его семью преследует злой рок, и, стало быть, он принесет Регине несчастье. И даже столько лет спустя, мы не можем сказать определенно, прав ли был Кьеркегор. Не знаю, может быть, Регина, несмотря на горе, и обрела счастье, выйдя замуж за другого. Не исключено, что Кьеркегор не стал бы столь выдающимся философом, если бы женился. Единственное, что мы, однако, можем утверждать с полной убежденностью, так это то, что одной приверженности внутренним идеалам и убеждениям мало для того, чтобы принимать действительно мудрые решения. Мудрые решения включают в себя, по крайней мере, попытку представить себе наиболее вероятные последствия наших действий настолько хорошо, как только можно, и оценить все эти последствия с точки зрения их желательности. Правда, и в предположении, и в оценке — присутствует элемент субъективности. Однако кто может отрицать, что есть лучшие и худшие способы прогнозирования того, что может случиться, и оценки последствий? Мудрый терапевт, вероятно, спросил бы Кьеркегора, а где граница между глубоким

убеждением и глубоким заблуждением? Можно усомниться и в том, что вера в предрассудки (такие, как родовое проклятие) действительно является надежной основой для предвидения последствий, а также поинтересоваться, можно ли считать собственное страдание и страдание любимого человека приемлемым решением жизненных коллизий? Да и вообще, насколько серьезно Кьеркегор говорил о так называемом проклятии? И была ли у него возможность жениться на Регине и продолжать при этом писать? Кьеркегор, с учетом всего этого, может быть, и принял бы то же самое решение, однако мы предполагаем, что иметь душевную широту и искать в жизни новых непроторенных дорог, прислушиваясь к «голосу сердца», так же важно, как и честно относиться к своим страстным внутренним «истинам».

4. Заключение

Почему же тогда кьеркегоровская терапия сработала лучше для клиента Минтона, а не для самого Кьеркегора? Возможно, разгадка в том, что Кьеркегор был чрезмерно замкнут, а клиент Милтона — нет. Скорее всего, само-осознавание вообще является необходимым условием хорошей жизни. Клиент Минтона, подобно толстовскому Ивану Ильичу, многое почерпнул из этого преувеличенного само-осознавания. Но, на наш взгляд, это не является достаточным, универсальным условием хорошей жизни. Многие люди, к примеру, могут достигать значительно большего, просто соблюдая баланс между разнообразными аспектами жизни (как физическими и социальными, так и личностными и духовными). Вполне возможно, им будет полезно также научиться отделять свои субъективные личные истины-убеждения от субъективных личных заблуждений.

Вот какие размышления родились у меня в мозгу, когда я возвращался с лекции. Я благодарен Стефану Минтону за то, что он помог мне прояснить мое понимание Кьеркегора. А решать, насколько оно только мое, я оставляю на суд коллег.

Литература

- Minton S.J.* (2000). A brief reflection on Kierkegaard's legacy to contemporary psychotherapy // *Journal of the Society for Existential Analysis*. 11: 2.
- Minton S.J.* (2000). Kierkegaard and truth as subjectivity // *Practical Philosophy* 3: 2. Available on-line at <http://www.practical-philosophy.org.uk>.
- Minton S.J.* (2001). Radical choice in psychotherapy // *Journal of the Society for Existential Analysis*. 11: 2.